

Для математического сообщества весенняя конференция Американского математического общества была обычной и не имела большого влияния. Оно не сравнимо с ежегодной конференцией европейского математического общества.

Если на такой конференции студент получит награду лучшего докладчика, это несомненно значимо для университета студента, но в остальном никто не обратит внимания на это.

Однако многие математики в области чистой математики обратили внимание на работы, представленные на этой конференции.

В конце концов математика — область для гениев, и большая часть выдающихся результатов была получена математиками возрастом до сорока лет.

В кабинете математического института Китайской академии наук.

Академик Сян Хуаньань откинулся на спинку кресла, пил чай и читал стопку статей.

Старик наткнулся на статью и улыбнулся.

— Этот парень и правда не умеет отдыхать. Он только завершил большой проект, а уже нашел себе еще занятие.

Хотя академик Сян Хуаньань не сказал конкретного имени, другой человек в кабинете все понял.

Академик Ван Юйпин тоже пил чай и невзначай произнес:

— Молодые полны энергии. Они не любят отдыхать. Что на этот раз?

Академик Сян положил статью на стол и улыбнулся:

— Гипотеза Коллатца.

На бумаге была распечатана статья Веры, которую она представила на конференции.

Они оба знали, что она студентка Лу Чжоу в Принстоне, а также тот стоял вторым автором в

работе.

Академик Ван Юйпин слегка удивился и спросил:

— Гипотеза Коллатца? Она же ненамного проще гипотезы Гольдбаха?

Хотя гипотеза Коллатца не столь известна, как гипотеза Гольдбаха, она не проще гипотезы Гольдбаха. В некотором роде она даже сложнее.

Главная сложность, что в ее случае не было множества предшественников, построивших базу для ее решения.

Лу Чжоу смог решить гипотезу Гольдбаха поскольку до него множество ученых построили башню из материалов. С другой стороны, гипотеза Коллатца не имела ничего подобного.

В лучшем случае у нее был фундамент.

Лу Чжоу не мог просто «разобрать» башню гипотезы Гольдбаха и использовать ее для постройки башни гипотезы Коллатца. Ему нужно создать новые кирпичи и новые материалы.

Академик Сян улыбнулся и сказал:

— Кто знает, теория чисел не моя область. Если тебе интересно, то почему не спросишь его сам?

— Спрошу его, когда увижу в следующий раз. Даже его ученики впечатляют, — Покачал головой Ван Юйпин, — Жалко, что он не поступил в Яньцзинский университет.

— Что тут жалеть? Он всемирно известный ученый. Чем обсуждать какой-то университет, лучше надеяться, что он вообще вернется назад в страну.

Программа «тысяча талантов» предоставляла более высокую заработную плату ученым обучившимся за границей, чем внутри страны. Многие могут получить более миллионов долларов в качестве финансирования, что невообразимо даже в штатах.

Но, хотя программа достигла определенных результатов, все еще имелись большие трудности с привлечением ведущих ученых.

— Просто мысли вслух, — Покачал головой академик Ван, — Что преподавательский опыт Лу Чжоу в Принстоне и его талант в сочетании с ресурсами Яньцзинского университета способны в одиночку создать математический факультет мирового класса. Но говоря о Цзиньлинском университете...

Он не договорил, но смысл был очевиден.

Построить здание с нуля гораздо сложнее чем отремонтировать имеющееся.

Академик Сян понял слова своего старого друга, но ничего не сказал и лишь рассмеялся.

В прошлом он соглашался с академиком Сяном и считал, что Цзиньлинский университет плохой вариант. Он также предлагал Лу Чжоу пойти к ним. Но теперь, оглядываясь назад, он вдруг почувствовал, что Цзиньлинский университет не такой плохой выбор.

Ни Китайская академия наук, ни Яньцзинский университет не могли дать Лу Чжоу столько пространства для развития, сколько ему было нужно, но Цзиньлинский университет мог

Он также входил в сорок лучших университетов страны и у него также имелось много ресурсов.

Хотя Яньцзинский университет имел больше ресурсов, чем Цзиньлинский университет, Лу Чжоу выбрал второй из-за большей творческой свободы.

Может быть, Лу Чжоу сам построит новую школу.

Ничего нельзя сказать наверняка.

.....

После окончания конференции, Лу Чжоу наконец-то улетел домой.

На этот раз он никому не говорил, что возвращается. Он тайно купил билет на самолет, билет на поезд и вернулся домой.

Яркий и громкий голос поприветствовал его:

— Брат, ты вернулся?! Давай мне свой чемодан.

Сяо Тун бросила своих товарищей по команде, спыгнула с дивана и рысью побежала к двери.

Лу Чжоу посмотрел на ее взволнованное лицо и улыбнулся.

— Твой подарок внутри. Иди посмотри сама.

Лу Сяотун каждый год получала подарок от своего брата, это стало своеобразной традицией их семьи.

Хотя это не особо ценный подарок, само по себе это доставляло удовольствие.

Он отдал свои вещи сестре, переобулся в тапочки и сел на диван.

Через некоторое время она нашла подарок, и радостная вернулась к себе в комнату.

На этот раз подарком был набор швейцарской косметики. Лу Чжоу плохо разбирался в подобном, но благо его ученик Харди понимал в ней.

Сяо Тун вернулась в гостиную и села на диван рядом с Лу Чжоу. После чего взяла телефон и собралась начать следующую игру.

Лу Чжоу посмотрел на экран и увидел, что ее рейтинг в игре не увеличился, поэтому он спросил:

— Как твои экзамены?

Сяо Тун гордо ответил:

— Очевидно, я гениальный студент и университетские темы слишком просты.

Лу Чжоу это позабавило.

Только поступив, он тоже думал, что содержание лекций — это весь предмет.

Особенно английский.

Для поступления требовался лишь четвертый уровень, для которого достаточно было все

вызубрить.

Однако на втором семестре сложность возросла в геометрической прогрессии.

Потом, когда появятся профильные и выборочные предметы, начнется настоящий ад.

Однако Лу Чжоу совсем не успел прочувствовать его. Большую часть этого опыта он почувствовал, наблюдая за тремя соседями по комнате. Когда он приступил к профильным предметам большая часть тем оказались для него слишком простыми.

— Я теперь студентка университета, перестань постоянно спрашивать о моих оценках. Не думай, что я играю на телефоне дни напролет. Сейчас каникулы. Я много училась в течение семестра, — ответила Сяо Тун, после чего быстро начала следующую игру.

Парень, конечно же, поверил своей сестре.

Сяо Тун никак не могла застрять в бронзе на весь год, учитывая, что даже умственно отсталый Сяо Ай смог выбраться из нее.

Его сестра вдруг хитро улыбнулась, поддразнивая брата:

— Точно брат, что ты постоянно спрашиваешь обо мне, а ты то сам как?

Лу Чжоу не заметил ее хитрой улыбки, отвечая:

— Я? У меня все хорошо, стабильная карьера, в научных кругах расту...

Сяо Тун сразу же спросила:

— А как насчет моей невестки?

— ...

Блять!

Ты это специально, да?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/747088>